

Игорь Шестков "На родине Кранаха"

КРОНАХ

Далекие путешествия на местных поездах – дело нешуточное, требующее от пассажира выносливости, терпения и прививки от ксенофобии. И вставать надо рано, а то никуда не успеешь. Будильник прозвонил в пять утра. Пришлось вылезать из волшебной пещеры, чистить зубы, искать не рваные носки.

По дороге на вокзал наслаждался безлюдьем и тишиной. Пахло сиренью.

Освещенные первыми розовыми лучами дома на привокзальной улице собачьи подрагивали.

Поезд тронулся, и все поехало назад – мой мир остался неподвижен. И только когда слева на горизонте показалась зловещая Бисмаркова башня, я почувствовал, что город К. выпустил меня из своих бетонных рук. Подъехали к Глаухау. В этом городке я жил почти год. В лагере для «еврейских эмигрантов» из СССР. Познакомился там против воли с восточной Германией, – бедной, вонючей, серой страной с загаженными реками и не отремонтированными с довоенных времен домами, страной-фабрикой с устаревшим оборудованием, выдохшейся идеологией и одуревшим от социализма населением. Социализм ГДР не был, однако, идеологической фикцией, цинично используемой маленькой частью народа для одурачивания и эксплуатации его большей части, как это было в СССР, а органичным и жизнеспособным вариантом коллективного хозяйства. Воплощением немецкой тенденции к детерминации. Т.е. гораздо более чистым историческим экспериментом, чем сталинщина или брежневщина. Но и этот опыт позорно провалился. Свободу люди ценят больше, чем социализм с хонеккеровским лицом.

Безрадостную жизнь в Глаухау я воспринимал тогда как наказание за эмиграцию и не роптал. Пытался освоить незнакомую среду, язык. Труднее всего было привыкнуть к новому смыслу и направлению времени. Не из прошлого в будущее несет оно иммигранта, а выбрасывает его из настоящего в прошлое. Из жизни – в небытие...

Пересел на поезд, идущий в Геру, тюрингскую сестру саксонского К.

Индустриальные руины. Зловещие блочные дома. Саальфелд. Этот город спасают горы, раскинувшиеся амфитеатром. Еще одна пересадка, и показалась, наконец, граница Тюрингии и Баварии – Пробсцелла. А там недалеко и до Кронаха, небольшого городка северной Франконии, места рождения Лукаса Кранаха Старшего.

Шесть лет прошло после объединения Германий, но до сих пор, выезжая с территории бывшей ГДР на Запад, чувствуешь облегчение, как будто из тюрьмы попадаешь на свободу или из темного двора фабрики – на залитую светом улицу. Даже в природе как будто что-то меняется. Климат улучшается. На Западе днем и ночью светит июньское солнце. Здесь не разражаются грозы, не моросит дождь, не метет метель, а на деревьях вместо листьев висят стомарочные купюры с изображением улыбающейся красавицы...

Выйдя из ничем не примечательного здания вокзала, я пошел в сторону возвышающейся над городом крепости Розенберг. Присел на скамеечку под зацветающим каштаном у неглубокой речки.

В воде разноцветные форели плавают. Цветут яблони, груши, вишни, магнолии и рододендроны. Дома нарядные, на крышах – оранжево-красная черепица. Многие прохожие улыбаются, некоторые даже здороваются. Тротуары усыпаны цветными стеклянными шариками...

Крепость хорошо видна, но как в нее попасть? Пришлось спросить об этом вышедшую покурить милостивую полуобнаженную женщину. Она объяснила мне, что Кронах состоит из двух частей – верхнего и нижнего городов. Что надо идти через мостик, подняться по лестнице, войти в каменные ворота и повернуть налево.

Через несколько минут очутился у подножия мощных укреплений, похожих на бедра профессиональных пловчих. Подошел к маленькому киоску и купил входной билет.

На многих картинах Кранаха мы видим замки, крепости, городки. Они покоятся на возвышениях, холмах, горах. Зачастую на отвесных, нависающих над пропастью скалах. Выше их – небо или заснеженные горные вершины. Ниже – города, реки, моря, леса, вены, мадонны, охотники, рыцари. Формы

кранаховских скал иногда гротескно антропоморфны, как например, на поздней картине Источник живой воды (фрагмент на стр. 58). Тут скалы напоминают сидящего на земле, обезглавленного великана. Сатурна (время), которого обманывают помолодевшие дамы? На других ландшафтах можно найти голову рыцаря, циклопа, каменный фаллос, раздвоенную скалу-вагину, даже молитвенно сложенные руки...

Принято объяснять присутствие таких антропоморфных элементов на ландшафтах Кранаха «нидерландскими влияниями». На картинах Босха есть люди-деревья, люди-дома, есть и фантастические конструкции из цветного хитина, отдаленно напоминающие конечности крабов, но нет антропоморфных скал. У Босха потустороннее и есть реальность, у Кранаха мистические скалы дополняют собой видимый мир.

Следует различать крутые или нависающие, явно угрожающие скалы, на которых гнездятся какие-то постройки, от «базисных» возвышений с замками и крепостями (иногда это огромные усеченные пирамиды). Первые – это грозные руины родившихся от связи сынов неба и дочерей земли, умертвленных всемирным потопом, исполинов. Вторые – надежные основы мира. Они символизируют «высшие устремления», «духовные венцы» или «короны» ландшафтов жизни. Возносятся над повседневностью, как «небесные Иерусалимы» или «замки Грааля». Их детали, однако, далеко не возвышенны, Кранах-реалист не позволяет себе фантазировать.

Иерархический ландшафт-конгломерат, включающий поверхность реки или моря, замок на выпирающих отвесных скалах или на пирамидальном холме, заснеженные горные вершины, выше которых только «небо» – представляет собой модель вселенной Кранаха, проекцию на холст его внутреннего мира, сформировавшегося по образу и подобию мира его детства – Кранаха и его окрестностей.

Космос Кранаха имеет мало общего со средневековым, симметричным рассудочно-мистическим космосом, воплощаемым порталом готического храма. Прелесть кранаховских скал, поросших урбаническим мхом – в их несимметричности, динамичности, отражающей не до конца усмиренную силу холерического темперамента придворного художника.

Кранах был «естественным» посвященным. Потусторонний мир был ему открыт. Но он выбрал судьбу активно действующего человека, политика, семьянина, бизнесмена, а не мистика. Возвышения на его ландшафтах предназначены не для спуска Бога, а для восхождения зрителя.

Человек, выросший в Гималаях или уроженец Манхэттена, обречен на «вертикальное» мышление, а выросший в степи или тундре – на «горизонтальное». Не следует понимать это буквально. Это значит только, что алгоритм, перемалывающий хаотические движения мысли, строящий пространство сознания человека, всегда будет устремлять эмоциональные «траектории» души в первом случае – к некоторым вертикальным, а во втором случае – к горизонтальным асимптотам. Не вдаваясь в детали, приведу лишь один пример приложения этого правила. Дюрер тоже часто воспроизводил на своих ландшафтных вставках горные высоты и низины, соответствующие моральному и аморальному выбору героя или высотам или низинам его судьбы, но его подъемы, как и подъемы его родного Нюрнберга более пологи, а его мышление мягче, логичнее, чем у тяготеющего к экстазам раннего Кранаха.

Из окон крепости-музея открывался великолепный вид на Кронах и окрестные возвышенности. Какое счастье – смотреть с высоты на горы и долины! Глаза едят пространство, уши слышат звон атлантических дисков уютного европейского пространства. Вверху – синева, пронизываемая лучами Солнца, воздушная масса, зияющая озоновая дыра. Конденсационные следы от самолетов, единственных современных обитателей когда-то перенаселенных небес. Внизу – черепичные крыши, маленький город, извив реки, гаражи, железная дорога, вокзал. За пределами города – зеленые просторы. И деревни на горах.

Некоторые деревни на соседних горах располагались явно выше крепости, смотреть на них надо было снизу вверх. Наблюдатель, смотрящий на мир из крепости, находился как бы между мирами. Детство Кранаха проходило в таком «среднем» мире. Из его города открывался потрясающий вид далеко «вниз» и одновременно ощутимо «вверх». Пространственную структуру этого мира он постоянно воспроизводил на своих ландшафтах, когда стал взрослым. Художник

находился где-то в середине горы, между воспоминаниями и реальностью, между мифом и рацио, между пантеизмом и христианством. На границе средневековья и нового времени.